

АВТ
В26

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи.

ВЕДЕРНИКОВ
Николай Трофимович

ЛИЧНОСТЬ ОБВИНЯЕМОГО
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
(понятие, предмет и методика изучения)

(специальность № 12.00.09— уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва — 1980

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Внимание к личности при социализме является внутренне присущим, закономерным явлением, поскольку своей основной целью наша общественная система имеет обеспечение "полного благосостояния и свободного всестороннего развития в о е х членов общества."^I Наиболее благоприятные условия для достижения данной цели появляются в развитом социалистическом обществе, когда создаются соответствующие материальные предпосылки, повышается культура народа, расширяется социалистическая демократия. Одновременно предъявляются повышенные требования к самой личности, её гражданской ответственности перед обществом и государством.

Задача совершенствования социалистического образа жизни и воспитания нового человека, закрепленная в Программе КПСС и решениях её XXV съезда, в Конституции СССР 1977 года и Конституциях союзных республик, требует дальнейшего укрепления и развития правовых основ деятельности личности в обществе. В то же время продолжает оставаться актуальной задача совершенствования деятельности органов уголовной юстиции по борьбе с правонарушениями и преступностью, что вытекает из постановления ЦК КПСС "Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями" (1979 г.).

Отмечая наши очевидные успехи в формировании всесторонне развитой личности, нельзя не видеть ряда негативных явлений, принципиально несовместимых с сущностью социалистического строя и идеалами коммунизма. К числу таких явлений принадлежит преступность. В обществе развитого социализма преступность становится особенно нетерпимой, но поскольку она имеет место, задачи эффективной борьбы с

I. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.6, с. 232.

ней требуют всестороннего её исследования, в том числе изучения личности тех, кто совершает преступления, или лишь привлечен в качестве обвиняемого.

Советская правовая наука всегда уделяла значительное внимание исследованиям положения личности в обществе. К настоящему времени имеются несомненные успехи в исследовании правового положения личности как в общей теории права^I, так и в отраслевых юридических науках. Из отраслевых наук непосредственное отношение к нашей проблеме — изучению личности обвиняемого — имеют уголовно-правовые и криминологические работы. Среди них следует отметить исследования Ю.М. Антоняна, М.М. Бабаяева, А.А. Герцензона, П.С. Дагеля, А.В. Дулова, Ю.А. Демидова, А.И. Долговой, К.Е. Игошева, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Кузнецова, Н.С. Лейкиной, Г.М. Миньковского, А.Р. Ратинова, А.Б. Сахарова, С.А. Тарарухина, В.Д. Филимонова, А.С. Шляпочникова, А.М. Яковлева и многих других.

Уголовно-процессуальная теория преимущественное внимание до недавнего времени уделяла исследованию общих вопросов правового положения личности (Л.Д. Кокорев, М.С. Строгович), положения всех или отдельных участников уголовного процесса (В.Я. Дорохов, Л.М. Карнеева, В.П. Нахимов, Р.Д. Рахунов, В.М. Савицкий, Г.П. Саркисянц, В.А. Стремовский, В.Н. Шпилев и др.), гарантий обладания прав личности (Э.Ф. Куцова, В.З. Лукашевич и др.).

Вопросы изучения личности обвиняемого рассматривались частично в работах, посвященных изучению личности обвиняемого на отдельных стадиях уголовного процесса (М.Г. Коршик, С.С. Степичев, А.С. Кривошеев, Ю.В. Манаев, И.А. Матусевич) или по отдельным категориям прес-

I. В общетеоретической литературе последних лет следует отметить работы Л.Д. Воеводина, Н.В. Витрука, В.А. Кучинского, Н.И. Матузова, М.Ф. Орзиха, В.А. Патылина, Н.А. Придгрова, Ф.М. Рудинского, М.С. Строговича и др.

туплений (А.Н.Дарьков, В.Б.Ястребов), в связи с тактикой производства следственных действий (Ф.В.Глазырин). При этом не всегда проводилось четкое различие между изучением личности преступника и обвиняемого. Серьезную попытку решения данной проблемы предпринял П.П.Цветков, однако его исследование также не выдерживает единой уголовно-процессуальной направленности и в значительной мере свелось к рассмотрению вопросов криминалистического изучения личности обвиняемого.

Наряду с этим, есть все основания утверждать, что уголовно-процессуальная теория испытывает настоятельную потребность в разработке самого процесса изучения личности обвиняемого, включающего установление понятия личности обвиняемого, предмета и пределов её изучения, методики собирания сведений о личности обвиняемого и их процессуальное оформление, с тем, чтобы получаемая совокупность данных о личности позволяла наилучшим образом решать задачи уголовного процесса.

Актуальность исследования проблемы изучения личности обвиняемого диктуется также потребностями практики, необходимостью усиления эффективности борьбы с преступностью. Свидетельством этого являются постановления Пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, неоднократно отмечавшие необходимость более глубокого изучения личности обвиняемого.

Цель исследования. Дальнейшее развитие и углубление теории правового положения личности в советском уголовном процессе, соответствующее положению личности в развитом социалистическом обществе и достигнутому уровню исследования проблемы личности в других науках уголовно-правового цикла, обусловили цель и задачи настоящего диссертационного исследования.

Целью исследования является разработка теоретических основ, призванных обеспечить решение проблемы всестороннего, полного и

объективного изучения личности обвиняемого в уголовном судопроизводстве и их реализацию в законотворческой, а затем и правоприменительной деятельности. Кроме этого, одной из целей исследования являлась также разработка рекомендаций, направленных на улучшение деятельности органов расследования и суда по изучению личности обвиняемого в рамках существующих процессуальных норм.

- Достижение названных целей потребовало решения следующих задач:
- проанализировать современное состояние марксистско-ленинского учения о личности в философии, общей и социальной психологии, педагогике, социологии, общей теории права и на основе проведенного анализа разработать понятие личности обвиняемого;
 - установить совокупность обстоятельств, составляющих предмет изучения личности обвиняемого и пределы его исследования в уголовном судопроизводстве;
 - определить правовые средства установления предмета изучения личности обвиняемого ;
 - разработать методику получения сведений о личности обвиняемого;
 - предложить способы процессуального оформления сведений о личности обвиняемого ;
 - выявить полноту реализации требований закона об изучении личности обвиняемого и ее влияние на эффективность правоприменительной деятельности;
 - внести аргументированные предложения по совершенствованию действующего законодательства относительно изучения личности обвиняемого.

Методологической основой диссертации явились принципы марксистско-ленинской диалектики, разработанные в трудах основоположников научного коммунизма, развитые в решениях и материалах съездов КПСС и других партийных документах, творчески применяемые в выступлениях руководителей Коммунистической партии и Советского государ-

ства. Все это широко использовалось в диссертации, равно как и положения Конституции СССР 1977 года, служащие базой (фундаментом) разработки правового положения личности в отраслевых юридических науках.

Необходимость комплексного, многоаспектного изучения личности обвиняемого обусловила применение системного подхода, а особенности и задачи объекта исследования сделали необходимым широкое использование частных методов, применяемых в юридической науке: логического, историко-правового, сравнительно-правового, конкретно-социологического. Причём в рамках последнего метода использовались такие приёмы, как анализ статистических данных, изучение по определенным программам и последующее обобщение материалов практики, анкетирование, интервьюирование, непосредственное наблюдение.

Информационная база исследования включает в себя положения Конституции СССР как основного закона, определяющего правовое положение личности в нашем государстве; общесоюзного и республиканского уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства относительно изучения личности обвиняемого; уголовно-процессуального законодательства ряда зарубежных социалистических стран по рассматриваемым вопросам; руководящие указания постановлений Пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР.

В формулировании ряда положений, выводов и рекомендаций существенную помощь диссертанту оказали итоги многолетнего изучения и обобщения следственной и судебной практики ряда областей и краёв Западной Сибири, в частности, результаты использованного в диссертации личного изучения по различным параметрам свыше 1500 уголовных дел, а также опубликованной практики Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР.

Научная новизна исследования состоит прежде всего в комплексной, монографической разработке такой многоаспектной проблемы науки советского уголовного процесса как изучение личности обвиняемого, в полученных результатах - теоретических выводах и практических предложениях.

Наиболее существенным научным результатом диссертации является то, что изучение личности обвиняемого рассматривается как логически связанное, относительно самостоятельное уголовно-процессуальное явление, развивающееся и подчиняющееся общим принципам и условиям единого уголовного процесса. Это позволило определить самостоятельный предмет и пределы изучения личности обвиняемого, найти правовые средства и методику его изучения, избрать процессуальные формы фиксации результатов изучения.

Теоретические положения, раскрывающие понятие и структуру личности обвиняемого, предмет и пределы её изучения, правовые средства и методику собирания сведений о личности, способы их процессуального оформления и использования в уголовном судопроизводстве углубляют и расширяют знания о правовом положении личности в советском уголовном процессе, показывают подлинный демократизм нашего правосудия, свидетельствуют о решении крупной научной проблемы, диктуемой потребностями практики эффективной борьбы и ликвидации преступности в обществе развитого социализма.

Значение диссертационного исследования состоит в том, что полученные выводы и обобщения дают решение проблемы изучения личности обвиняемого в советском уголовном судопроизводстве, развивают теорию правового положения личности в развитом социалистическом обществе, могут быть использованы в дальнейшей теоретической разработке проблем личности обвиняемого и преступника.

Ряд новых выводов диссертанта о структуре личности обвиняемого,

предмете и пределах ее изучения, о необходимости специального закрепления в законе предмета и пределов изучения личности обвиняемого, источниках и правовых средствах получения информации о личности, о введении нового процессуального документа, обобщающего данные о личности обвиняемого, получил известное признание либо обсуждался в уголовно-процессуальной и криминологической литературе.

Теоретические выводы и обобщения диссертации могут быть использованы в правотворческой деятельности компетентных органов по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, в иных подзаконных актах, в частности, в постановлениях Пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, а также в правоприменительной деятельности центральных и местных судебных и следственных органов.

Многие теоретические положения диссертации апробировались автором в выступлениях на всесоюзных, межвузовских, региональных и местных научных и научно-практических конференциях, перед практическими работниками. Ряд рекомендаций автора по изучению личности обвиняемого в процессе расследования приняты к внедрению следственными и судебными органами некоторых областей Западной Сибири.

Положения диссертации могут быть использованы при изучении курсов уголовного процесса, криминалистики и криминологии в юридических вузах страны, а также путём чтения специального курса, посвященного изучению личности обвиняемого, что на протяжении ряда лет осуществляется в Томском университете.

Структура диссертации обусловлена поставленной основной целью исследования и вытекающими из нее задачами, а также внутренней логикой изложения проблемы, включающей понятие личности обвиня-

емого, задачи, предмет и правовые средства её изучения, специфику изучения личности обвиняемого на отдельных стадиях уголовного процесса, а также влияние полноты изучения личности обвиняемого на эффективность некоторых уголовно-процессуальных институтов и норм.

Соответственно работа состоит из введения, пяти глав (с выделении параграфов) и заключения.

Прилагается библиография, включающая список использованных произведений основоположников марксизма-ленинизма, официально-документальных материалов, нормативных документов, философской, социологической, психологической и правовой литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе I "Понятие личности. Личность обвиняемого" подчеркнуто значение положений марксистско-ленинской теории личности, активно развиваемой в последние годы коллективными усилиями философов, психологов, социологов и представителей других отраслей науки, в качестве методологической и теоретической основы исследований правового положения личности и, в частности, проблемы личности обвиняемого. При этом основополагающим в понимании личности является известный тезис К.Маркса о том, что "сущность человека... в своей действительности... есть совокупность всех общественных отношений"^I.

Личность проявляет себя, выражает своё сущностное содержание в деятельности. Поэтому деятельностный подход находит широкое признание при изучении личности, он открывает перспективу построения социальной структуры личности по видам деятельности с после-

I. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.3, с.3.

дующим собиранием сведений, объективно характеризующих её проявления в них.

Встает задача определения сфер деятельности, в которых разворачивается общественная жизнь человека. Эта задача решается диссертантом путём обращения к категории образа жизни, включающей в себя характеристику всей социальной действительности на уровне общества, группы и отдельного человека. Под образом жизни при этом понимается типичные, устоявшиеся формы жизнедеятельности общества, группы или отдельной личности, характеризующие их общение, поведение и склад мышления в основных сферах деятельности.

Выделяется несколько наиболее существенных для нашего общества сфер деятельности, в которых проявляются общественно-значимые свойства личности: сфера, связанная с участием в производительном труде; сфера, связанная с участием в различных видах общественно-политической деятельности и сфера быта, досуга или культурной деятельности и свободного времяпрепровождения. Сведения о проявлениях личности в названных сферах даёт представление о человеке как труженнике, как гражданине и как частном лице. При этом сферы деятельности рассматриваются как внутренне связанная система, обуславливающая целостность личности. К. Маркс писал: "Человек присваивает себе свою всестороннюю сущность всесторонним образом, следовательно как целостный человек".¹ Целостный подход к личности имеет методологическое значение не только в философии, но и в отраслевых исследованиях проблемы личности.

Поскольку предметом данного исследования является изучение личности обвиняемого, в диссертации разрабатывается понятие личности обвиняемого. В отличие от традиционного правового понятия обвиняемого, в понятие "личность обвиняемого" вкладывается лич-

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 120

ностная характеристика данного субъекта, требующая раскрытия содержания личности по существу.

При характеристике положения личности в праве обычно пользуются категориями прав и обязанностей. Однако этого недостаточно, если при этом не подчеркивается социальное содержание прав и обязанностей и не исследуется механизм деятельности по их реализации. В диссертации анализируется совокупность прав и обязанностей обвиняемого, составляющая его специальный правовой статус, как особая правовая категория, имеющая свои характерные черты: содержание, направленность, время существования. Отмечается, что в уголовно-процессуальной литературе исследуется состав правового статуса обвиняемого, его отдельные элементы (Л.Д.Кокорев, Э.Ф. Куцова, В.З.Лукашевич, Е.Г.Мартыничик, М.С.Строгович). Однако все еще недостаточно изучается деятельность по его исполнению.

Специальный правовой статус обвиняемого определяет пределы его должного (возможного) поведения. В конкретных правоотношениях, действуя во исполнение своего специального правового статуса, обвиняемый проявляет личностные свойства, при этом его реальное поведение может весьма отличаться от должного. В соединении специального правового статуса и деятельности по его исполнению диссертант усматривает главное при решении вопроса о понятии личности обвиняемого.

Соответственно этому, при подходе к понятию личности обвиняемого предлагается различать понятие обвиняемого как процессуальной фигуры и понятие обвиняемого как конкретной личности, рассматривая их в качестве субъектов, находящихся на разных стадиях реализации права. Это согласуется с положением о стадийности реализации права, которое получает всё более широкое признание в общетеоретической литературе (Н.Б. Битрук, В.А.Патолин и др.).

В первом случае имеется в виду собирательный образ, обобщенный представитель, во втором - конкретный человек, в первом случае он лишь обладает специальным правовым статусом обвиняемого, во втором - реализует его в конкретных правоотношениях. Первое понятие является родовым, второе - индивидуальным, первое указывает на признаки, присущие любому обвиняемому, второе - как эти признаки проявляются в действиях конкретного лица.

Субъективные права обвиняемого как конкретной личности выступают в качестве элементов правоотношения и претворяются в жизнь в виде волевых действий конкретного лица. Поэтому, утверждает диссертант, в рамках конкретного уголовно-процессуального отношения обвиняемый выступает не как некая абстрактная фигура, а как живая личность во всем многообразии своих индивидуальных свойств и качеств, что делает возможным их установление. "Социолог-материалист, - писал В.И. Ленин, - делающий предметом своего изучения определенные общественные отношения людей, тем самым же изучает и реальных личностей, из действий которых и слагаются эти отношения."¹

Однако очевидно, что в действиях по реализации специального правового статуса обвиняемый не может проявить все свои свойства. Это есть деятельность лишь в одной и при том специфической сфере. Поэтому изучение личностных свойств обвиняемого, проявляемых в период расследования и судебного разбирательства, т.е. в специфической сфере, должно быть дополнено изучением в других сферах деятельности. В качестве таковых избираются называвшиеся ранее наиболее характерные для нашего общества сферы: производственная, общественно-политическая и культурно-бытовая,

1. Ленин В.И. Полн. соб. соч., т. I, с. 424

поскольку деятельность обвиняемого, как члена общества, протекает в тех же сферах, что и деятельность всякого другого человека, и, соответственно, в них проявляются отношения личности к наиболее важным сторонам общественной жизни.

Кроме общего (что проявляется в основных сферах деятельности) и особенного (что проявляется в специфической сфере деятельности), в личности есть и особенное, "уникальные" черты, накладывающие "отпечаток" и регулирующие формы поведения в каждой из сфер. Это социально-психологические свойства личности.

Предложенная структура личности обвиняемого охватывает общее, особенное и единичное в личности и показывает необходимость её изучения в определенных сферах деятельности, а не только в правовой сфере, на уровне исследования прав и обязанностей. Все это позволило наполнить понятие личности обвиняемого социальным содержанием.

Суммируя изложенное, предлагается следующая формулировка понятия личности обвиняемого. Личность обвиняемого — это конкретное лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, характеризующееся проявлением своих свойств как в основных сферах деятельности всякого человека, так и в специфической правовой сфере расследования и судебного разбирательства при реализации своего правового статуса и выполнении правовой социальной роли.

В главе II "Задачи и предмет изучения личности обвиняемого" раскрывается правовое значение изучения личности обвиняемого, определяется её предмет и пределы исследования.

Глава начинается кратким историческим экскурсом развития вопроса об изучении личности обвиняемого в советском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, науке и практике. Отмечается, что на этом пути были свои достижения, трудности и ошибки.

Направления изучения личности обвиняемого, равно как предмет и пределы изучения личности определяются теми задачами, которые решаются в процессе расследования преступлений и разбирательства уголовных дел на основе или с учетом данных о личности обвиняемого. По существу к их числу следует отнести все задачи уголовного судопроизводства, называемые в ст.2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Но изучение личности обвиняемого имеет и свои непосредственные задачи.

Анализ задач изучения личности обвиняемого в плане их связи и влияния на выполнение задач судопроизводства приводит диссертанта к мысли о том, что при решении одних задач требуется всестороннее знание личности, а при решении ряда других — достаточно знания тех или иных конкретных сведений о личности. К этому же приводит и анализ норм закона. Оказывается, что в одних случаях закон требует общей интегральной оценки личности обвиняемого, в других же — ограничивается оценкой отдельных признаков личности. Отсюда делается вывод — поскольку закон различает оценку личности в целом и оценку отдельных свойств личности, соответственно и должно быть обеспечено такое изучение, которое позволяло бы при необходимости иметь оценку как того, так и другого. Показательна, в этом отношении, позиция представителей науки уголовного права как определяющей требования к изучению личности. Представители уголовно-правовой науки (Н.А.Беляев, Ю.А.Демидов, А.В.Кузнецов, Н.Ф.Кузнецова, Н.С.Лейкина, Ю.Б.Мельникова) в последнее время все настойчивее ставят вопрос о необходимости более широкого подхода к изучению и оценке личности обвиняемого, понимая под этим учёт всех обстоятельств, характеризующих личность.

Определенным тормозом в реализации предложений о всесторонности изучения личности обвиняемого является, по мнению диссертан-

та, то, что при существующем положении не гарантировано обеспечение равенства условий в оценке личности. Разная степень изученности личности обвиняемого, наблюдаемая в материалах уголовных дел, порождает сомнение в том, что при этом в каждом случае была обеспечена необходимая всесторонность и последующая объективность в оценке личности. Поэтому в целях устранения этого недостатка, в диссертации предлагается ввести в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства равенство условий оценки личности, формулируя его понятие как оценку в отношении каждого обвиняемого сведений об одних и тех же сторонах личности.

Относительно направлений (аспектов) изучения личности обвиняемого в литературе высказывались различные суждения (Ф.В.Глазырин, В.Д.Гольдинер, М.Г.Норшик и С.С.Степичев, А.С.Кривошеев, А.Б.Сахаров, П.П.Цветков). Поскольку задачи судопроизводства, эффективное достижение которых невозможно без изучения личности обвиняемого, входят в предмет той или иной науки уголовно-правового (в широком смысле) цикла, соответственно рассматриваются и задачи изучения личности обвиняемого. Выделяются следующие аспекты изучения: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный, исправительно-трудовой, криминалистический и криминологический. Общим основанием выделения названных аспектов изучения личности обвиняемого является то, что все они направлены на установление таких свойств и качеств личности, которые имеют отношение к её правовой - в широком смысле слова - характеристике, т.е. являются юридически значимыми особенностями обвиняемого.

В диссертации далее раскрываются задачи рассматриваемых правовых аспектов, которые могут быть решены в процессе расследования и судебного разбирательства уголовного дела на основе использования информации о личности обвиняемого, показывается, какое

значение для их решения имеет изучение личности. При этом отмечается, какие именно данные о личности обвиняемого имеют преимущественное значение для решения конкретных вопросов, составляющих предмет каждого из аспектов.

Глава заканчивается изложением вопроса о правовой регламентации предмета и пределов изучения личности обвиняемого. Решение вопроса о предмете и пределах изучения личности обвиняемого является ключевым в системе мер, призванных обеспечить надлежащее изучение личности. В диссертации подчеркивается, что поскольку изучение личности обвиняемого является неотъемлемой частью деятельности следователя и суда по расследованию и разбирательству всякого уголовного дела, оно может протекать лишь при условии соблюдения тех требований, которые предъявляются к этой деятельности, в частности, в жестких временных рамках. Соблюдение этих требований обязательно, поскольку они закреплены в законе, а изменение их возможно лишь через внесение изменений в закон. Одновременно изучением личности должно быть обеспечено выполнение широкого круга рассмотренных ранее задач, что требует достаточно обширной и разнообразной личностной информации. С учётом отмеченных условий и решается рассматриваемый вопрос.

Однако, прежде чем внести предложения о предмете и пределах изучения личности обвиняемого, диссертант посчитал целесообразным рассмотреть, что же относительно этого имеется в действующем законе и что предлагалось в научных исследованиях. Поэтому вначале подвергается критическому анализу нормы действующего уголовно-процессуального закона, в которых содержатся требования об установлении данных о личности обвиняемого, в частности, ст.ст. 32, 33 и 34 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и, соответственно ст.ст. 37, 38 и 39 УК РСФСР, ст. 15

Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и, соответственно, ст.68 УПК РСФСР, а также соответствующие статьи кодексов других союзных республик. На основе сравнительного анализа названных статей появляется вывод о том, что обобщенная формулировка процессуального закона относительно изучения личности обвиняемого неудачна, уже требований материального закона и не раскрывает по существу ни содержание личности обвиняемого, ни пределы её изучения, в то время как нормы процессуального закона должны создавать условия для полного выполнения требований материального закона.

В особенности неудачной представляется формулировка п.3 ст.68 УПК РСФСР, в которой по смыслу должно было содержаться описание предмета изучения личности обвиняемого. В существующей же редакции данного пункта ни указание на установление обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого, ни указание на иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, не содержит конкретного описания "параметров" предмета изучения личности обвиняемого. Такое положение, по мнению диссертанта, является первой причиной неудовлетворительного состояния о изучении личности обвиняемого в следственной и судебной практике - неопределенность закона влечет слабую эффективность его применения на практике.

Диссертант присоединяется к мнению тех учёных, которые считают что неопределенность в законе круга обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого является его пробелом, который должен быть устранен (В.Л.Васильев, Г.С.Гаверов, П.С.Дагель).

Все исследователи проблемы личности обвиняемого единодушны в том, что настоящий уровень изученности личности в уголовном судопроизводстве на различных его стадиях (предварительное расследо-

вание, судебное разбирательство, исполнение приговора) в деятельности практических органов является неудовлетворительным. Отсюда поиски путей улучшения сложившегося положения, разработка предложений, направленных на определение круга конкретных обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, с последующей фиксацией их в процессуальных документах уголовного дела.

Активные поиски решения вопроса о предмете изучения личности обвиняемого идут, практически, с момента разработки и принятия Основ уголовного законодательства и судопроизводства Союза ССР и союзных республик и ныне действующих уголовного и уголовно-процессуального кодексов союзных республик. На первоначальном этапе вносились формулировки, содержащие пожелания общего характера о необходимости иметь в материалах уголовных дел как можно более полную характеристику личности обвиняемого (Б.Д.Корсаков и А.А.Льбавик), затем предлагались целый ряд конкретных перечней сведений, сгруппированных по разным основаниям (Ю.Д.Блуштейн, Н.С.Лейкина, И.А.Матусевич, С.С.Степичев, В.В.Хоролец, П.П.Цветков, А.М.Яковлев и др.) При наличии положительного момента в конструировании таких групп сведений о личности обвиняемого, слабым местом их было то, что не всегда при этом выдерживался единый критерий построения групп, а называвшиеся сведения не охватывали всех существенных сторон личности и потому не создавалось целостного представления о ней.

Целостное представление о личности может быть получено в случае установления её отношений в наиболее важных сферах деятельности, в которых проявляются сущностные свойства личности. Поэтому классификация сведений с личности следует строить не по произвольно избираемым критериям, а по объективно существующим сторонам личности. Соответственно, предмет изучения личности обви-

няемого, подобно общему предмету доказывания, должен иметь родовое понятие, содержащее требования по установлению обстоятельств, являющихся типичными, общими для личности всякого обвиняемого и выраженные в обобщенных понятиях сторон личности. При изучении личности обвиняемого по конкретному уголовному делу этот предмет будет углубляться и индивидуализироваться в зависимости от данных, характеризующих проявления той или иной стороны конкретного человека. Но во всяком случае должны быть собраны сведения о тех сторонах, которые составят содержание родового понятия предмета изучения личности.

Рассматривая предмет изучения личности обвиняемого в качестве самостоятельной правовой категории, диссертант строит его в соответствии с принятой им структурой личности обвиняемого, которая включает свойства, являющиеся выражением в личности всеобщего, особенного и единичного. В соответствии с этим, предлагаемый предмет изучения личности обвиняемого включает в себя проявления личности в наиболее важных, основных сферах деятельности всякого советского человека (категория всеобщего), в сфере "отклоняющегося", противоправного и антиобщественного поведения (категория особенного), а также совокупность психологических и социально-демографических признаков личности (категория единичного).

Как известно, в уголовном судопроизводстве исполнению подлежит лишь то, что прямо записано в виде требования закона. Такова природа уголовно-процессуальной деятельности и её специфические условия. Поэтому, исходя из настоятельной потребности улучшить дело с изучением личности обвиняемого в уголовном судопроизводстве, с учетом весьма слабого влияния на улучшение деятельности органов расследования и суда в этом отношении ранее вносимых предложений, а также в результате своих собственных исследований, диссертант приходит к твердому убеждению о необходимости

законодательного закрепления предмета и пределов изучения личности обвиняемого в виде самостоятельной, специальной статьи уголовно-процессуального кодекса. Это сделает изучение личности обвиняемого обязанностью органов дознания, предварительного следствия и суда равной по своей правовой силе и последствиям обязанности исследования обстоятельств преступления.

Изучение всякого объекта исследования имеет свои пределы, границы, подразумевает получение некоторого объема сведений, собрав который можно считать, что объект изучен достаточно обстоятельно. В отношении изучения личности обвиняемого найти критерий оптимального решения данного вопроса достаточно трудно в виду бесконечного многообразия жизненных обстоятельств каждого человека, времени его жизни вообще, времени участия в основных сферах деятельности, периода, в течение которого он совершал преступные действия и т.д.

Проанализировав возможные варианты решения вопроса о пределах изучения личности обвиняемого, предлагается ограничиться указанием на установление того объема сведений о личности, который требуется для надлежащего выполнения основных задач судопроизводства: эффективного расследования преступления, установления причин и условий, способствовавших совершению преступления, назначения справедливого наказания, организации работы по исправлению и перевоспитанию виновного.

В окончательном виде предлагаемая правовая новелла получает следующую формулу.

Обстоятельства о личности обвиняемого,
подлежащие установлению.

"При производстве дознания, предварительного следствия и разбирательстве уголовного дела в суде подлежат установлению:

1. Социально-демографические данные, в том числе: фамилия, имя, отчество, время и место рождения, гражданство, национальность, образование, партийность, отношение к воинской службе, семейное положение, место работы, род занятий или должность, местожительство.

2. Отношение к труду (учебе), общественно-политическая деятельность, поведение в быту и свободное времяпрепровождение.

3. Наличие (отсутствие) прошлой антиобщественной и преступной деятельности.

4. Характер, эмоционально-волевые свойства и другие психологические качества.

Эти обстоятельства необходимы в объёме, обеспечивающем эффективное расследование преступления, установление причин и условий, способствовавших его совершению, назначение справедливой меры наказания, организацию работы по исправлению и перевоспитанию виновного".

Приведенная норма призвана раскрыть содержание понятия "личность обвиняемого", определить предмет и пределы её изучения как часть общего предмета доказывания по уголовному делу. Поэтому она прямо дополняет и примыкает к ст.68 УПК РСФСР, и аналогичным статьям уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик, получая номер 68¹ УПК РСФСР.

В главе III "Средства изучения личности обвиняемого" рассматривается система процессуальных средств, с помощью которых могут быть установлены обстоятельства, составляющие предмет изучения личности обвиняемого. Эта система средств включает в себя: понятие самих сведений о личности как доказательств, т.е. тех фактических данных, которые могут быть положены в основу вывода об изученности личности обвиняемого; источники информации, из кото-

рых может быть получена необходимая и достаточная совокупность данных о личности ; и методику получения сведений, т.е. способн и приёмы, посредством которых собирается информация о личности.

Ранее в литературе исследовались сами конкретные сведения о личности обвиняемого по существу, вопрос же о понятии их как доказательств, если и затрагивался, то применительно к общему предмету доказывания, а не к предмету изучения личности обвиняемого (А.М.Дарин, А.И.Яковлев). Причем высказанные суждения не получили дальнейшего развития.

При решении вопроса о том, что собой должны представлять фактические данные, посредством которых может быть установлен предмет изучения личности обвиняемого, нельзя не принимать во внимание особенности самого объекта исследования, механизм формирования информации о нём, а также разнообразие проявлений социальной информации, одной из разновидностей которой является информация о личности.

Относительно объекта исследования - личности обвиняемого - отмечаются следующие моменты:

- а) личность обвиняемого изучается не только в отрезке времени совершения преступления, а за гораздо более длительный период, включающий иногда всю её прошлую жизнь;
- б) изучается не только прошлое, но и настоящее данного человека, включая проявления личности с момента совершения преступления и до окончания судебного разбирательства;
- в) выявляются не только внешне выраженные, но и внутренние присущие личности психологические свойства.

О разнообразии проявлений личностной информации свидетельствует то, что свойства личности, реализуясь в деятельности, отражаются не только в сознании других лиц, но и в результатах, в

продуктах деятельности, в характере использованных при этом средств, орудий, приёмов.

Поскольку в отношении обвиняемого изучается не только прошлое, но и настоящее, т.е. проявления его личности в период расследования и судебного разбирательства уголовного дела, следовательно и суд имеет возможность изучать личность обвиняемого путём непосредственного наблюдения. Отмечается, что возможность использования непосредственного (чувственного) познания в судопроизводстве признается рядом учёных (В.З.Лукашевич, И.М.Лузгин, А.Р.Ратинов, Н.А. Якубович и др.), в том числе относительно фактов, характеризующих личность обвиняемого (В.Я.Дорохов и В.С.Николаев, Р.С.Белкин и А.И.Бинберг). Остается задачей как процессуально оформить результаты такого непосредственного восприятия личности.

В итоге, в диссертации делается вывод, что в качестве фактических данных, на основе которых устанавливается предмет изучения личности обвиняемого, могут выступать: сведения о свойствах личности и свойства, личности, отразившиеся в материально-выраженных результатах её деятельности.

Рассматривая вопрос об источниках информации о личности обвиняемого, диссертант полагает, что в качестве таковых с успехом могут быть использованы те же источники, что и о событии преступления, т.е. источники указанные в ч.2 ст.69 УПК РСФСР. Однако для этого необходимо в полной мере использовать как имеющиеся, заложенные в них возможности, так и дополнительно специально ориентировать их на соби́рание сведений о личности обвиняемого. Это может быть сделано путём незначительных редакционных изменений и дополнений соответствующих норм уголовно-процессуальных кодексов. В действующих же нормах, лишь в одной из них (ст.74 УПК РСФСР), имеется специальное указание о том, что свидетель

может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, в том числе и о личности обвиняемого.

Диссертант высказывает предложения и вносит конкретные формулировки о совершенствовании ряда норм УПК РСФСР, регулирующих деятельность по собиранию доказательств, в направлении расширения возможностей источников судебных доказательств по собиранию информации о личности обвиняемого. Это, в частности, предлагается сделать в отношении показаний потерпевшего (ч.2 ст.75 УПК РСФСР) и обвиняемого (ч.1 ст.77 УПК РСФСР), производства обыска (ст.168 УПК РСФСР) и осмотра места происшествия (ст.178 УПК РСФСР), использования вещественных доказательств (ст.83 УПК РСФСР).

Как неотъемлемый элемент системы средств изучения личности обвиняемого рассматривается методика получения информации о личности. В условиях жестко регламентированной законом уголовно-процессуальной деятельности применяемые методы должны приносить процессуально оформленную информацию о личности. Поэтому они могут применяться лишь в процессе проведения следственных и иных процессуальных действий, соответствуя познавательной и достоверительной сторонам судебного доказывания. Подойдя с позиций рассмотрения таких общих методологических условий, определяющих требования к методам изучения любого объекта, как учёт особенностей самого объекта познания, целей познания и специфики условий познания, применительно к личности обвиняемого, в диссертации формулируются требования, которым должны удовлетворять методы изучения личности в уголовном судопроизводстве, приводится примерный перечень таких методов. При этом подчеркивается, что применяемые методы изучения личности не могут противоречить требованиям закона также как и требованиям морали, они должны быть нравственно допустимыми.

Диссертант считает, что при наличии предложенной им правовой

базы, планирования работы по сбору личностной информации и использования возможностей каждого следственного действия в этом отношении, в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела с успехом может быть получена вся необходимая и достаточная информация о личности обвиняемого.

В главе IV "Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии и в судебном разбирательстве" прослеживается изучение личности обвиняемого на отдельных стадиях советского уголовного процесса, включая предварительное следствие, предание суду и судебное разбирательство.

В начале главы рассматриваются некоторые общие условия процесса изучения личности обвиняемого. Отмечается, что на изучение личности обвиняемого распространяются все те условия, которые являются общими для производства предварительного расследования в целом, но дополненные новыми чертами, обусловленными спецификой объекта исследования. Так, в частности, при реализации такого условия расследования, как обеспечение прав и законных интересов участвующих в деле лиц, относительно обвиняемого предлагается разъяснять ему при предъявлении обвинения все значение установления данных о его личности, чтобы, с одной стороны, стимулировать его заинтересованность в получении объективной информации о нём, а с другой - предотвращать возможное недоумение, когда с учетом личности будут вноситься существенные коррективы в принимаемые относительно его решения. В будущем же предлагается включить в число прав обвиняемого право на объективное изучение его личности.

Поскольку изучение личности обвиняемого на предварительном следствии имеет место по ходу расследования уголовного дела, в процессе проведения следственных действий, дальнейшее изложение

строится применительно к отдельным следственным действиям. Рассматриваются методы, которые могут быть использованы при изучении личности обвиняемого в условиях проведения того или иного следственного действия, и какая информация о личности может быть при этом получена. Освещаются такие следственные действия как осмотр места происшествия, обыск и выёмка, допрос свидетеля и потерпевшего, допрос обвиняемого. При этом на основе изучения следственной практики и проведенных автором социологических исследований высказывается ряд предложений, направленных на повышение эффективности отмеченных следственных действий относительно получения данных, характеризующих личность обвиняемого.

В связи с тем, что на протяжении жизни всякого человека весьма разнообразная информация о нем фиксируется в различных документах, а в отношении обвиняемого специально запрашивается ряд организаций и учреждений, в которых может быть та или иная информация, характеризующая данного субъекта, в диссертации уделяется значительное внимание работе с документами. Среди последних выделяются: документы, исходящие от специальных и судебных органов; исходящие от иных государственных и общественных организаций и учреждений; исходящие от групп и отдельных граждан и исходящие от самого обвиняемого. Специально исследуется вопрос о наиболее часто встречающихся в материалах уголовных дел документах, содержащих сведения о личности обвиняемого - характеристиках с места работы или учебы: их значении, содержании, практике представления. В целях повышения качества представляемых характеристик, предотвращения, в ряде случаев, возможной необъективности их и чрезмерной краткости предлагается направлять специальные запросы о представлении характеристик с указанием в них перечня вопросов, которые обязательно должны быть освещены при

их составлении.

Вносимые рекомендации относительно всех действий по собиранию сведений о личности обвиняемого разработаны с учётом того, чтобы органы следствия получили максимум необходимой информации при минимуме затрат сил и времени.

Освещение вопроса об изучении личности обвиняемого в судебном разбирательстве начинается с рассмотрения роли суда в данном процессе. Отмечается, что изучение личности обвиняемого в судебном разбирательстве — это не только и не просто проверка данных, полученных на предварительном следствии, а самостоятельное исследование в условиях гласности, устности, непрерывности и непосредственности рассмотрения, проводимое судом с активным участием всех участников процесса.

Изучение личности обвиняемого судом начинается в стадии предания суду. Уже в данной стадии суд может возратить дело для дополнительного расследования в виду неполноты предварительного расследования, включающего и неполноту собранных данных о личности обвиняемого (ст. 232 УПК РСФСР), может и принять решение о предании суду и одновременно о пополнении имеющихся в деле доказательств на судебном следствии. Однако изучение судебной практики показывает, что суды в стадии предания суду почти не используют свои возможности по изучению личности обвиняемого.

Существенным моментом подготовительной части судебного заседания является установление личности обвиняемого. Хотя перечень данных о личности подсудимого, которые обязан установить председательствующий в этой части заседания, является исчерпывающим (ст. 271 УПК РСФСР), на практике, как правило, не ограничиваются им, а выясняют и другие сведения установочного характера: национальность, партийность, отношение к военной службе, граждан-

ство, судимость и другие. Диссертант одобряет такую практику как согласующуюся с общей тенденцией расширенного изучения личности обвиняемого.

Наиболее полно излагаются возможности суда по изучению личности обвиняемого в судебном следствии, как в плане проверки имеющихся в материалах дела, так и получения новых данных о личности. На основе обобщения судебной практики, результатов анкетного опроса судей в диссертации высказываются предложения по активизации деятельности суда относительно изучения личности обвиняемого.

Специальный параграф главы посвящен роли прокурора и защитника, общественного обвинителя и общественного защитника в изучении личности обвиняемого. На основе анализа эмпирического материала утверждается, что если адвокаты, хотя и не в должной мере, собирают данные о личности обвиняемого и затем представляют их суду, то прокуроры нередко опускают это при выполнении своих процессуальных функций. Вывод диссертанта о большей активности адвокатов при изучении личности обвиняемого согласуется с выводами других исследователей данного вопроса (А.Д.Бойков), в то же время диссертант не согласен с встречающимися в литературе высказываниями, предъявляющими к прокурору и адвокату явно завышенные требования в данном вопросе (В.И.Басков, Г.П.Саркисянц), присоединяясь к более умеренной позиции (Е.А.Матвиенко).

Главное в деятельности представителей общественности в суде, наряду с участием в исследовании доказательств события преступления, является исследование и оценка личности обвиняемого. Общественным обвинителем или общественным защитником обычно являются люди, которые лично знают обвиняемого в течение продолжительного времени, и потому при выступлении в суде, поддерживая принятое их коллективом ходатайство по данному делу, весьма

разносторонние могут характеризовать обвиняемого и рассказать о том, какие меры воспитательного характера принимались в отношении его ранее. В диссертации раскрываются возможности представителей общественности в суде по изучению личности обвиняемого и оказанию воспитательного воздействия на неё.

Глава завершается освещением вопроса о процессуальном оформлении и оценке доказательств о личности обвиняемого. Все сведения о личности обвиняемого, получаемые в процессе проведения следственных и иных процессуальных действий, фиксируются в соответствующих протоколах обычно вперемежку с доказательствами события преступления и оказываются рассредоточенными по материалам дела. Но главное заключается в том, что при существующем отношении к изучению личности обвиняемого, сведений этих в материалах уголовных дел содержится явно недостаточно. Это не способствует созданию целостного представления о личности обвиняемого, в котором нуждается практика, и что порождает различные предложения, направленные на решение этой задачи.

Исходя из потребности обобщения данных о личности к окончанию расследования, ряд учёных (Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин, Ю.А. Иванов, М.С. Строгович и др.) предлагают использовать для этого имеющийся итоговый процессуальный документ — обвинительное заключение, в котором в виде отдельного абзаца приводить данные, характеризующие личность обвиняемого. Однако по своей процессуальной природе, назначению и даже названию данный документ предназначен для анализа доказательств, подтверждающих предъявленное лицу обвинение. Отсюда и требования к содержанию этого документа, закрепленные в ст. 205 УПК РСФСР. Относительно же приведения в нём сведений о личности обвиняемого, то в существующей редакции статьи речь при этом идет о социально-демографических, "установочных" данных и

не имеется в виду анализ и оценка всех сведений о личности обвиняемого. Поэтому предложения об изложении данных о личности в обвинительном заключении, считает диссертант, направлены на расширение рамок назначения данного документа и не охватываются редакцией ст.205 УПК РСФСР, почему и не воспринимается практикой.

Рассмотрев ряд аргументов, диссертант приходит к твердому убеждению в том, что необходимо иметь отдельный, самостоятельный процессуальный документ, в котором бы анализировались, оценивались и излагались в виде обобщенной характеристики все сведения о личности обвиняемого, имеющиеся в материалах уголовного дела, со ссылками на документы и листы дела, в которых они закреплены. По логике развития предлагаемой диссертантом концепции процесса изучения личности обвиняемого, в этом документе должны подводиться итоги установления обстоятельств, изложенных в предложенной ранее ст.68¹ УПК РСФСР. Наиболее целесообразное название этого документа - "справка-характеристика". Разумеется, он может стать обязательным документом всякого уголовного дела лишь после законодательного закрепления его составления в уголовно-процессуальном кодексе. Критически рассмотрев ранее вносившиеся сходные предложения (И.А. Матусевич, И.Б.Пономарев, П.П.Цветков), диссертант находит их не приемлемыми, поскольку они не предусматривали проверки такого документа в соответствии со всеми требованиями процедуры уголовного судопроизводства. Процесс исследования личности обвиняемого, утверждает диссертант, должен строиться в соответствии с принципами советского уголовного процесса и соблюдения прав личности. Поэтому всякие предложения, процессуально неприемлемые, могут лишь дискредитировать саму идею надлежащего изучения личности обвиняемого и затормозить ее решение.

Весьма подробно в диссертации рассматривается вопрос об отражении данных о личности обвиняемого в приговоре. Приводятся ре-

зультаты эмпирических исследований и на их основе высказываются рекомендации о том, в какой части приговора и в каком объеме наиболее целесообразно приводить конкретные данные о личности и общую характеристику обвиняемого, отражающую его участие в основных сферах деятельности, что позволяет дать оценку личности в целом. В то же время отмечается, что приговор не может быть перегруженным данными о личности, его нельзя превращать в психолого-педагогическую характеристику обвиняемого. Приговор выносится в отношении человека, но лишь потому, что им совершено преступление, т.е. главным в приговоре должно быть описание совершенного преступления. Из этого следует, что он не может вобрать в себя всю информацию о личности обвиняемого и значительная часть ее, как показывает практика, остается в материалах дела, не находя отражения в приговоре суда. Это, в частности, приводит еще и к тому, что информация о личности обвиняемого так необходимая для дальнейшего обеспечения эффективной работы по исправлению и перевоспитанию осужденного в исправительно-трудовых учреждениях, не доходит до них.

Так появляется еще один аргумент в пользу введения отдельного документа (типа предлагаемой справки-характеристики), в котором отражалась бы вся полученная в процессе расследования и дополненная в суде информация о личности обвиняемого, и который подлжит передаче из органов следствия в суд и далее вместе с приговором в органы, исполняющие его. Введение отдельного документа, специально предназначенного для фиксации данных о личности обвиняемого и передаваемого по системе органов уголовного юстиции, обеспечит преемственность в работе этих органов по воздействию на личность и повысит эффективность использования данных о личности.

Коснувшись проблемы оценки личности и отмечая ее неразработан-

ность в теории, диссертант предлагает критерии оценки личности обвиняемого. Выделяются обязательные и факультативные критерии. К первым отнесены: факт участия данного человека в избранных ранее основных сферах деятельности и степень активности участия в них, а ко вторым – продолжительность участия в той или иной сфере, и особо высокие показатели или, напротив, кратковременность и злостное уклонение от выполнения соответствующих обязанностей.

Процесс изучения личности обвиняемого, протекавший по схеме, аналогичной в основных чертах процессу доказывания события преступления, включает одним из своих элементов оценку доказательств. Принципы оценки доказательств, закрепленные в ст.71 УПК РСФСР, распространяются и на оценку личностной доказательственной информации с учетом особенностей объекта, относительно которого оцениваются доказательства – личности обвиняемого. В результате оценки доказательств делается вывод о том, что те свойства личности обвиняемого, о которых собирались сведения, действительно у данного человека имеются (не имеются). Этим создаются фактические основания для принятия решения по делу в отношении личности обвиняемого, т.е. для оценки личности.

При оценке доказательств относительно личности обвиняемого возникает проблема оценочных суждений о личности, оценочных характеристик. Причём наблюдение показывает, что суждения общего характера в числе сведений о личности всякого человека встречаются гораздо чаще, чем обобщения о конкретных поступках, в которых проявились те или иные свойства личности. В различных источниках доказательств содержатся оценочные формулировки, готовые выводы о поведении субъекта. Отсюда следователи и суд нередко обосновывают свои выводы о личности не конкретными фактами, а ссылками на оценочные суждения, имеющиеся в материалах дела.

Диссертант считает, что следователь и суд должен стремиться во всяком случае устанавливать, на чем именно, на каких конкретных фактах поведения основаны обобщенные суждения о личности обвиняемого. В то же время анализ психологических исследований по этому вопросу (А.А.Бодалёв, В.Н.Панферов) и наблюдения диссертанта показывают, что обобщенность, оценочные суждения в личной информации объективно присущи человеку и не считаются с этим весьма затруднительно. Это заставляет сомневаться в правильности категорических высказываний о недопустимости в принципе оценочных понятий при изучении личности обвиняемого.

В главе У "Реализация требований закона об изучении личности обвиняемого и её влияние на эффективность некоторых уголовно-процессуальных институтов и норм" исследуется зависимость между полнотой установления обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, и результативностью принимаемых решений по уголовному делу с последующими суждениями об эффективности закона и его применения.

В начале главы рассматриваются некоторые общие положения теории эффективности права применительно к анализу изучения личности обвиняемого. Поскольку до последнего времени многие исходные положения данной теории остаются остродискуссионными, диссертант счёл необходимым высказать к ним своё отношение. Он присоединился к мнению тех учёных, которые под эффективностью права понимают отношение между фактически достигнутым результатом и той социальной целью, для достижения которой была издана правовая норма (Г.Э. Анашкин, Б.Н.Кудрявцев, В.И.Никитинский, И.С.Самощенко, И.Л. Петрухин, Д.М.Чечот и др.), и различают такие понятия как эффективность права и эффективность применения права (А.М.Ларин, Т.Г.Моршкова и И.Л.Петрухин).

В диссертации отмечается, что активное исследование в последние годы категории цели в праве (А.Д.Бойков, П.А.Лупинская, П.С.Злькинд и др.) привело к различению в процессуальной норме непосредственной цели нормы и конечной цели деятельности, когда конечная цель уголовного процесса достигается посредством решения непосредственных целей норм.

Применение закона проявляется в деятельности, направленной на достижение цели, для которой он принимался. Поэтому об эффективности применения правовой нормы можно судить на основе реально полученных результатов практической деятельности по её применению и соотношения их с запланированной целью, а об эффективности уголовно-процессуальной нормы — по тому, насколько она способна создавать необходимые условия для достижения цели, поставленной законодателем.

Чтобы установить действительное влияние изучения личности обвиняемого на эффективность некоторых уголовно-процессуальных институтов и норм и изыскать резервы дальнейшего совершенствования закона, диссертантом было предпринято специальное социологическое исследование. Оно состояло в том, что путём изучения материалов уголовных дел по трем категориям преступлений (хулиганство, кражи и автотранспортные преступления) устанавливалось, какие сведения о личности обвиняемого и в какой мере принимаются во внимание при избрании меры пресечения, предъявлении обвинения и назначении наказания, т.е. таких узловых моментов движения уголовного дела, при решении которых сведения о личности обвиняемого играют существенную роль.

Отмеченные категории уголовных дел были взяты для изучения также не случайно, а в связи с тем, что ранее диссертантом была выявлена существенная разница в уровне изученности личности обвиняемого именно по этим категориям преступлений. По нашим данным

наиболее полно личность обвиняемого изучается по делам об авто-транспортных преступлениях, слабее - по делам о кражах и разбойным нападениям и еще более поверхностно - по делам о хулиганстве. Такое положение с изучением личности обвиняемого, выявляющееся при обобщении значительного числа уголовных дел, складывается как бы стихийно. В законе, разумеется, нет никаких указаний на этот счет.

По разработанной диссертантом методике проводилось изучение материалов уголовных дел с целью выявления конкретных данных о личности обвиняемого, которые принимались во внимание при решении того или иного вопроса, с последующей группировкой их таким образом, чтобы в совокупности были охвачены все обстоятельства, составляющие предмет изучения личности обвиняемого.

Изучение влияния данных о личности обвиняемого на эффективность избираемых мер пресечения при общем подсчете показало, что по делам о хулиганстве сведения о личности учитывались в 34,6% всех случаев избрания меры пресечения, по делам о преступлениях против личной собственности граждан - в 45,5%, а по автотранспортным преступлениям - в 81% постановлений о мерах пресечения.

Наиболее яркую роль сведений о личности обвиняемого при избрании меры пресечения можно наблюдать в тех случаях, когда меры пресечения изменялись в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел. Чаще они изменялись по делам о хулиганстве и кражах, причём соответственно в 24 и 26 процентах случаев по этим категориям дел избранная первоначально подписка о невыезде была заменена на заключение под стражу в связи с совершением обвиняемыми новых преступлений и попыткам скрыться от следствия и суда, т.е. оказалась явно неэффективной вследствие недостаточной изученности личности, неверного прогноза ее поведения.

В отношении автотранспортных преступлений таких случаев не было установлено. Именно по этим же категориям преступлений встретились и случаи противоположного характера, когда вместо содержания под стражей, назначенного на предварительном следствии, судом избиралась подписка о невыезде. Это свидетельствует о том, что непосредственные цели меры пресечения в данных случаях могли быть достигнуты при меньшей степени ограничения свободы граждан и связанных с этим издержек.

В итоге можно заключить, что наиболее эффективными являлись меры пресечения по автотранспортным преступлениям и гораздо ниже была их эффективность по преступлениям о хулиганстве и против личной собственности граждан. В подавляющем большинстве случаев усматривается прямая связь между эффективностью меры пресечения и полнотой изучения личности обвиняемого. Одновременно можно сделать вывод, что эффективность непосредственно самих правовых норм, регулирующих институт назначения мер пресечения, достаточно высока, поскольку в них предусматривается учет личности не только в виде общего требования, но и в виде ряда конкретных обстоятельств.

Изучение влияния данных о личности обвиняемого на предъявляемое обвинение, проведенное в основном на анализе обвинительных заключений, показало, что гораздо чаще сведения о личности отражаются в обвинительных заключениях по делам о преступлениях против личной собственности и в значительно меньшем объеме — по делам об автотранспортных преступлениях, хотя, как уже отмечалось, общая изученность личности обвиняемого по последней категории дел находится на достаточно высоком уровне. Оказалось, что в абсолютном большинстве случаев в обвинительных заключениях упоминаются лишь обстоятельства, характеризующие обвиняемого с отрицательной стороны. Диссертант полагает, что такая практика не создаст

предпосылок для правильного разрешения каждого уголовного дела.

Весьма подробно в диссертации исследуется вопрос о влиянии личности обвиняемого на назначаемое наказание, так как эффективным в достижении целей исправления и перевоспитания преступника может быть лишь наказание, назначенное с учетом тяжести совершенного преступления и личности обвиняемого. Анализ проводился применительно к отраженным в приговоре данным, характеризующим различные стороны личности. В итоге исследования, с приведением конкретных цифровых показателей, констатируется, что суды при решении вопроса о наказании по различным категориям преступлений отдают предпочтение тем из обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, которые соответствуют характеру и направленности рассматриваемого преступления и гораздо в меньшей мере осылаются на сведения о других сторонах личности. Такая практика вызывает возмущения диссертанта.

В качестве общего вывода по главе в диссертации отмечается, что имеющиеся в материалах уголовных дел сведения о личности обвиняемого не дают возможности составить целостное представление о ней. Поэтому при разрешении вопросов ряда институтов уголовного судопроизводства учитывается не вся совокупность, а лишь некоторые сведения об отдельных сторонах личности. Это не способствует принятию достаточно обоснованных, аргументированных решений и, следовательно, не обеспечивает в полной мере достижение непосредственных целей данных правовых установлений. Не полное достижение целей правовых норм влияет на эффективность деятельности органов расследования и суда, снижая её.

В заключении диссертации сформулирован ряд задач, вытекающих из рассмотренной проблемы, решение которых послужит дальнейшему развитию исследований правового положения личности в советском

уголовном процессе в современный период.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора.

1. Личность обвиняемого и подсудимого. Изд-во Томского ун-та, 1978 (II, 0 п.л.)

Рец. Советская истица, 1979, № 14.

2. Изучение личности преступника в процессе расследования. Изд-во Томского ун-та, 1968 (4, 2 п.л.)

Рец. Социалистическая законность, 1969, № 8.

3. Сведения о личности подсудимого в свете требований УПК РСФСР. - В кн.: Сборник работ юридического факультета. Изд-во Томского ун-та, 1961 (0, 6 п.л. в соавторстве).

4. Вопросы изучения личности преступника и предупреждение преступлений. - В сб.: Вопросы экономики, государства и права в решениях XXII съезда КПСС. Изд-во Томского ун-та, 1961 (0, 2 п.л.)

5. Вопросы методики изучения личности обвиняемого. - В кн.: Сборник работ юридического факультета. Изд-во Томского ун-та, 1963 (0, 3 п.л.)

6. Изучение личности преступника как метод изучения преступности. - В сб.: Проблемы советского уголовного права в период развернутого строительства коммунизма. Ленинград. Изд-во ЛГУ, 1963 (0, 2 п.л.)

7. Личность преступника и преступность. - В сб.: Доклады по вопросам конкретной экономики и советского права. Изд-во Томского ун-та, 1963. (0, 3 п.л.)

8. Изучение личности преступника и вопросы перевоспитания заключенных. - В кн.: Правовые вопросы лишения свободы и перевоспитания заключенных. Изд-во Томского ун-та, 1964 (0, 6 п.л.)

9. Изучение личности преступника на предварительном следствии в истории советского уголовного процесса. - В сб.: Доклады итоговой

научной конференции юридических факультетов. Изд-во Томского ун-та, 1964 (0,3 п.л.)

10. Изучение личности преступника и изучение преступности.- В кн.: Сборник работ юридического факультета. Изд-во Томского ун-та, 1965 (0,4 п.л.)

11. Вопросы социологического исследования личности преступника.- В об.: Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов. Изд-во Томского ун-та, 1966 (0,2 п.л.)

12. Некоторые вопросы изучения личности обвиняемого на предварительном следствии. - В об.: Вопросы советского государства и права. Изд-во Томского ун-та, 1966 (0,6 п.л.)

13. Источники сведений о личности обвиняемого. - В об.: Доклады научной конференции юридических факультетов (декабрь 1967). Изд-во Томского ун-та, 1967 (0,2 п.л.)

14. Понятие личности преступника. - В кн.: Вопросы предупреждения преступности. Изд-во Томского ун-та, 1967 (0,6 п.л.)

15. Пределы изучения и классификация сведений о личности преступника.- В об.: Вопросы государства и права. Изд-во Томского ун-та, 1968 (0,5 п.л.)

16. Об изучении личности подсудимого. - В об.: Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов (декабрь 1970). Изд-во Томского ун-та, 1971 (0,2 п.л.)

17. Совершенствование уголовно-процессуальных норм и изучение личности преступника. - В об.: Юридические гарантии применения советских правовых норм и укрепление социалистической законности. Изд-во Киевского ун-та. Киев, 1971 (0,3 п.л.)

18. Об изучении личности преступника в законодательстве и практике (очерк первый).- В кн.: Актуальные проблемы государства и права. Изд-во Томского ун-та, 1972 (0, п.л.).

19. Неотвратимость наказания и изучение личности преступника. - В кн.: Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики. (Материалы Всесоюзн. научн. конф.). Свердловск, 1972 (0,5 п.л.)
20. Тактика изучения личности обвиняемого и раскрытие преступлений. - В сб.: Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. Москва, 1973 (0,2 п.л.)
21. Изучение личности обвиняемого и его место в следственной тактике. - В кн.: Проблемы криминалистической тактики. Омск, 1973. (0,6 п.л.)
22. Об изучении личности преступника в законодательстве и практике (очерк второй). - В кн.: Вопросы советского государства и права. Изд-во Томского ун-та, 1974 (0,5 п.л.)
23. О понятии личности обвиняемого как субъекта уголовно-процессуального правоотношения. - В кн.: Вопросы советского государства и права, Изд-во Томского ун-та, 1974 (0,4 п.л.)
24. Место и роль изучения личности обвиняемого в следственной тактике. - В сб.: Проблема совершенствования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в аспекте ликвидации преступности в СССР. (Материалы Всесоюзн. научн. конф.). Алма-Ата, 1974. (0,2 п.л.)
25. Технические средства в судебном процессе. - Советская юстиция, 1974, № 13. (0,5 п.л. в соавторстве).
26. Изучение личности обвиняемого - один из путей повышения эффективности расследования преступлений. - В сб.: Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. Ленинград, 1976 (0,3 п.л.)
27. Совершенствование уголовно-процессуальных норм и изучение личности преступника. - В кн.: Актуальные проблемы государства и права. Изд-во Томского ун-та, 1977 (0,5 п.л.)

28. Изучение личности обвиняемого и развитие следственной тактики. - В кн.: Проблемы советского государства и права. Изд-во Иркутского ун-та, Иркутск, 1975 (0,6 п.л.)
29. Изучение личности обвиняемого и методика расследования преступлений. - В сб.: Методика расследования преступлений (общие положения). Москва, 1976 (0,2 п.л.)
30. Личность обвиняемого как предмет комплексного уголовно-криминологического исследования. - В сб.: Методологические проблемы изучения о личности преступника. Москва, 1976 (0,2 п.л.)
31. Роль прокурора и адвоката в изучении личности подсудимого. - В кн.: Проблемы борьбы с рецидивной преступностью. Изд-во Томского ун-та, 1978 (0,6 п.л. в соавторстве).
32. Влияние личности обвиняемого на избрание эффективной меры пресечения. - В кн.: Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Изд-во Томского ун-та, Томск, 1980 (0,6 п.л.).

ЗАКАЗ 348. ПОДПИСАНО К ПЕЧАТИ 29.05.1980г.
БУМАГА ТИПОГРАФСКАЯ № 1. ФОРМАТ 60x84¹/16
П. Л. 2 УЧ. ИЗД. Л. 1,7 ТИРАЖ 100. БЕСПЛАТНО.

РОТАПРИНТ ТГУ. ТОМСК, 29. НИКИТИНА, 17